

УДК 908

А. П. Ярко

КАСИМОВСКИЕ ТАТАРЫ И СИБИРЬ

Статья посвящена представителям тюркского населения, чьи судьбы оказались связаны с историей Сибири и Центральной России, Казахстана и Средней Азии. Часть из них «чужой» этноним присвоила себе, тогда как другие, покинув Касимовское царство (затем – уезд Рязанской губернии), сохранили самосознание и память о месте исхода. Исследование проведено на основе архивных и опубликованных письменных источников.

Ключевые слова: касимовские цари и татары, Сибирь, юрты Медянские, XVII – XIX вв.

Сибирские и касимовские правители

Касимовские татары (кечим татарлары) являются составной частью татарского мира Сибири, одновременно «связывая в единый узел» её «доруССкую историю» с особенностями политического устройства России рубежа XVI – XVII вв. С Касимовским царством¹ через Москву из Сибири были налажены политические связи – туда отправляли (в несколько приёмов) попавших в плен потомков правите-

лей, которые стали и там править, не отказываясь от ислама. Известно, например, что Арслан (Арасан) силой «бусурманил новокрещенов» из касимовских татар, вызывая возмущение московского царя [1, с. 196].

В Касимове пересеклись две ветви бывших сибирских правителей. Дело в том, что после того, как Искер покинул хан Кучум², после смерти Ер-

¹ Касимовское ханство (царство) – именование государственного (фактически вассального) владения в составе России с середины XV в., во главе которого Москва ставила перешедших в её подданство Чингизидов.

² Несмотря на поражение и уход из Искера, Кучум не только сохранил за собой южные территории ханства, но и приостановил расширение российских пределов. Он стремился вернуть всю полноту власти не только военными, но и дипломатическими методами, однако вступил в конфликт не только с Москвой, но и с отдельными представителями Ногайской Орды (в частности, одним из лидеров Ал-

мака и ухода его дружины этот город занял Али (в русских источниках Алей) – старший из 15 сыновей Кучума. Он стал собирать второй (помимо тобольских воевод) ясак с ранее подвластных его отцу вассалов, уже принявших подданство Москвы.

Правление Али в Искере было недолгим: в «Есиповской летописи» сказано, что Искером в 1586 г. овладел прибывший из Бухары Сейдяк (Сейид / Сайид Ахмад бен Тайбугид), изгнав Али¹. У Сейдяка были династийные права (как Тайбугида) на Искер. При поддержке Шибанида Абдаллах-хана II² он получил «отчину отца своего Бекбулата», убитого при странных обстоятельствах незадолго до появления Кучума и Ахмат-Гирея в Сибири [13, с. 77].

Правление Сейдяка оказалось таким же кратковременным, как и у Али – тобольские воеводы обманом пленили его в 1588 г. и отправили в

тыулов мирзой Аулией). Потерпел поражения и от калмыков, поддержкой которых пытался заручиться для воссоздания ханства.

¹ Али бежал в Тоболо-Ишимское междуречье, где к нему присоединились братья Канай, Хаджи (Азим) и Кубей-Мурад. Али затем уехал в Бухару.

² Выстраивал сложную политическую схему: когда Тайбугиды перестали править в Сибири, то их наследник – Сейдяк – жил при бухарском дворе. Их противники – Шибаниды Муртаза, Ахмат-Гирей и Кучум – первоначально получали от Абдаллах-хана и ногайских правителей поддержку, в том числе военными, администраторами, служителями ислама, властно и идеологически обеспечивая их легитимность.

Москву. А затем он оказался в Касимове. За пленённым сохранился титул «сибирской начальной князь», но запрещалось общение с другими правителями-мусульманами.

Сейдяка сопровождал Жалаири Кадыр Али-бек (Кадыргали бен Косым / Х(о)ушум/бен Темшик-бахадур бен Аижшы-бахадур)³ – потомок сподвижника Чингисхана Сартак-нояна из рода джалаир. Путь Жалаири Кадыр Али-бек в Касимов был «окружным». Сначала он сопровождал в Сибирь казахского Чингизида Ораз/Ураз-Мухаммеда бен Однана, который стал, возможно, карача при дворе Сейдяка [2, с. 63 – 64]. Известно, что Жалаири Кадыр Али-бек во главе «многих воинских людей» осаждал «град Сибирь», занятый Али, а затем вошёл в состав искерского двора Сейдяка [5, 227, 250]. Вместе с Сейдяком и Ураз-Мухаммедом он был захвачен. П. И. Небольсин писал: «Таких знатных пленников в Тобольске долго у себя держать опасно было. Того ради Чулков, еще тою же осенью, а именно сентября 10 дня 7097 (1588) году, их в Москву к Его Царскому Величеству отправил, где они по их природе, честно были приняты и пожалованы вотчинами» [9].

³ Являлся образованным для своего времени сановником, разбиравшимся в вопросах внешней и внутренней политики. Знал и, очевидно, собирал письменные и фольклорные источники. Был автором перевода с персидского языка «Джами ат-Таварих», добавил сведения по более позднему периоду.

В 1600 г. Борис Годунов посадил Ораз/Ураз-Мухаммеда – «салтана Казачьей орды» – на трон Касимовского ханства¹. Бывший при нём Жалаири Кадыр Али-бек писал: «Правой рукой проводил законы шариата, левой рукой властью Бориса Федоровича безжалостно карал воров и преступников. Таким образом, в городе Керман в государстве Бориса Федоровича установилась тишь и благодать. Долгие лета царю ислама Насират-дину Абу-л Фатиху Ораз-Мухамед-хану, да сопутствует ему удача в государственных делах! Инша Алла Тагала амин, я раб-бел-галамин».

В Смутное время Ораз/Ураз-Мухаммед поддержал Лжедмитрия II, но тот в 1610 г. заманил самого касимовского правителя на охоту, в ходе которой тот был убит [4, с. 155].

В Касимов, где обосновался Тайбугид Сейдяк, стали прибывать его бывшие враги – Кучумовичи из Шибанидов, обладавшие более высоким статусом. Дело в том, что некоторые из Кучумовичей стали проводить отдельную от отца политику, а в 1600 – 1601 гг. (возможно, после смерти Кучума от рук ногаев или калмыков) провозгласили Али «ханом сибирским». Провал переговоров с тюменскими воеводами привёл к организации совместно с ногаями и при поддержке местных племён табын,

¹ Заметим, что титул «хан/царь касимовский» и структура вассального ханства не соответствовали принятым в Золотой Орде, но оказались поддержаны практикой Российского государства.

сынрян, бикатин походов на российские пограничные земли в Сибири. Али отправился в окрестности Уфы (в 1603 г. информатор сообщал, что его другие братья не жалуют, поскольку мать незнатного рода, а для роли правителя подходит Канай). В 1607 – 1608 гг. братья потерпели поражение. Али бежал к ногаям, а затем попал в плен.

В конце всех своих злоключений Али² оказался в Касимове, а его сын Арслан стал касимовским царём (титул восстановлен в 1613 г. в благодарность за участие в противостоянии польскому нашествию). В этом городе Арслан и был похоронен в 1626 г. Там же погребены другие Кучумовичи: Азим, Молла, Канчувар бен Али, Янсюр бен Али, Хансюр бен Али, дочь Кучума – Тур-пача.

Впрочем, не все Кучумовичи оказались в Касимове³.

² Возглавивший после Али династию и сопротивление второй сын Кучума – Ишим (Иш Мухаммад) – стал ханом в 1616 г. При нём значительно расширились контакты с калмыцкими тайшами (благодаря женитьбе), как и их влияние на сибирские дела. Ишим поддержал восстания служилых и ясачных татар, но проиграл. Умер в 1624 г. Его сыновья – Аблай и Тауке обитали среди калмыков, ценивших их как Чингизидов. От них не требовали отказаться от ислама, но эти внуки Кучума носили косы по калмыцкой традиции.

³ Пленённый ещё в 1591 г. царевич Абулхаир (Аблегаир) в 1600 г. принял крещение под именем Андрей, но сохранил отчество – Кучумович. Он получил во владение село Кучки в Подмоскowie.

Между тем в 1598 г. после боя Кучума с отрядом тарского воеводы А. Воейковым оказались захвачены в плен ханские сыновья и внуки: Асманак (30 лет), Шаим (20 лет), Бибадша (8 лет), Мулла (4 года), Кумыш (1 год); восемь жён: Салтаным с дочерью Тулунбек (3 года), Сюдимжан с дочерьми Дерпатша (10 лет), Молдир (6 лет), Каражан (3 года); Жан-Даулет, Актулун с дочерью Гулсифат (14 лет), Аксуйрик с дочерью Акханым (3 года), Шеулели с дочерью Азеп-Салтан (11 лет), Кабыл-ханым, Шапшан-ханым; дочь Кумис (14 лет); двое снох – Ханзада (жена Али) с сыном Хансюером (4 года), Данай (жена Каная) с дочерью Наурыз-бек (4 года). Все они были перевезены в Москву. Затем Кучумовичи были отправлены в Касимов, с 1614 г. став по мужской линии родоначальниками Дома «царевичей касимовских», а затем «царевичей сибирских».

Правнук Кучума и сын Арслана, Саид-Бурхан (1617 – 1679), после крещения в 1654 г. стал Василием Араслановичем, первым православным правителем Касимовского царства¹, через дочь породнившись с Нарышкиными.

При дипломатических приёмах касимовским правителям отводилось место выше бояр, но позднее ситуация изменилась. Кучумович В. А. Сибирский, замешанный в деле сына Петра I –

¹ Но со статусом царевича касимовского, а его доходы были сокращены. Время существования Касимовского царства подходило к концу.

царевича Алексея, был сослан в Сибирь, а в 1716 г. титул царевичей у потомков сибирского хана был отнят. Все они (как и ранее потомки Хансюера) стали именоваться «князьями сибирскими»².

Сибирские страницы касимовских татар

Можно предположить, что касимовские татары оказались в Сибири вместе с поволжскими. Как и бухарцы, они занимали особое место в стратиграфии населения и в основном приглашались для исполнения чиновничьих функций, став частью служилых татар. Одна из самых известных династий – Кутумовы. Она ведёт происхождение от выходца из Касимовского ханства мурзы Исинея/Семенея Аганина – боковой ветви от хана Едигея. Отец князя Исенея – Ишмаммет (Аганин?), а сыном Исенея являлся уже «тобольский служивый татарин» Кутум Семенеев³ (согласно данным поступившей 1706 г. от сына боярского П. Тарыштина).

В качестве «представителя с мест» на Земском соборе от жителей Тюмени за избрание Михаила Романова царем расписались сибирские тюрки из отряда Араслана Алеевича Кутумова, воевавшие в ополчении [13, с. 16].

² В 2017 г. «Глава Дома Чингизхана Царевичей и Князей Сибирских Царского дома Сибири» И. Сибирский утвердил «Династийный орден Сибирского Царства».

³ Сын Кутума – Мурат (упомянут в купчей 1744 г.), сын Мурата – Умер, сын Умера – Измаил (известен в начале XIX в.).

В конце XVII – XVIII в. представители этой династии имели большие денежные оклады и занимали важное место в служебной иерархии России. При этом Кутумовы оставались настолько ревностными мусульманами, что один из династии «учинил побои» Григорию Елбаеву за попытку «вернуться в христианство».

«Родовое гнездо» Кутумовых – Медяньские юрты (Сатылган-аул, а ныне – деревня Медянки Татарские в Тобольском районе Тюменской области). Г. Ф. Миллер сообщал, что после смерти мурзы Сабанака «в настоящее время служилые подчиняются некоему Кутумову из касимовских татар, из России, живущему в Тобольске, тогда как ясачные управляются русским приказчиком».

В первой половине XVIII в. Кутумовы занимали должность татарских голов в губернском центре – Тобольске. Благодаря этому статусу в Медяньских юртах даже во время гонений (было снесено несколько десятков мечетей в Тобольской губернии) действовала мечеть. К ней, после сноса такой же в Тобольске, в 1740-е гг. были приписаны 290 горожан – татар и бухарцев. Неблизкий путь, опасный во время непогоды, ледостава и ледохода, тем не менее не стал препятствием для посещения верующими единственной мечети в округе.

В отличие от представителей местной тюркской знати (многие ещё в XVII в. утратили звания и положение) Кутумовы на протяжении длительного времени сохраняли позиции и звание

мурз, даже несмотря на политику Кульмаметевых, направленную на устранение из властных структур конкурентов. Так, в первой половине XIX в., когда представителями рода Кульмаметевых оказались заняты практически все должности (голов, сотников, атаманов) казачьих команд Татарского полка, Кутумовы оставались на высоких постах [11, с. 186].

Известно, что «Жалованной грамотой» от 25 апреля 1796 г. род Кутумовых причислен к российскому дворянскому сословию, а во владение им за верную службу даровались земельные угодья «за Медянками до Суклема и до середины Тобола»¹. Крепостных же при этом не даровалось, полагаясь на умелое распоряжение Кутумовыми владениями.

По причине возросшего числа местных прихожан и большого потока приезжих из Тобольска и окрестных селений в 1849 г. в Медяньских юртах поставлена Соборная мечеть, которая окормляла 460 мусульман, где имам-хатыбом с 11 августа 1891 г. назначен М. Тохфуршин, одновременно являвшийся мугаллимом в местном медресе [14]. Это повышало статус самого селения и его жителей, отличавшихся знаниями и набожностью. Породнить-

¹ Грамота о даровании дворянства, по преданию, написанная золотыми буквами, после 1917 г. находилась у одного из представителей рода – Ихсана. В Гражданскую войну он был офицером белой армии, а в 1920-е гг. бежал из Сибири, изменив фамилию. Грамота оказалась утрачена.

ся с местными жителями хотели многие сибирские бухарцы и татары, а о касимовском происхождении напоминали уже только предания.

Иначе обстояли дела у кечим татарлары, что обосновались в XVIII в. в юртах Одинарских (Одина/Кармавыл, ныне – деревня Одинарская в Вагайском районе Тюменской области). Сохраняли память о месте исхода и крестьяне-переселенцы в названии кузбасской деревни Касимовка, ставшие шахтёрами.

Неизвестно, имел ли отношение петропавловский купец Касимов к касимовским татарам, а вот история Касимовской мечети показательна. Она берёт начало в 1795 г., когда купец обратился к Екатерине II с просьбой разрешить строительство мечети. Согласно легенде императрица не только дала разрешение, но выделила часть средств на её строительство в качестве подарка мусульманам. Но известно, что место выбирал командующий Сибирской линией Н. Г. Огарёв. Здание в 1801 г. было повреждено ударом молнии¹.

¹ Здание окончательно разобрали в 1820-е гг. Новая мечеть сооружена по типу двухколоколенных храмов в традициях Ренессанса. Её предполагаемый прообраз – Ильинская церковь в Омске (1781 – 1789), возможно, созданная в мастерской В. И. Баженова, прославившегося творческим переосмыслением традиций европейской и древнерусской архитектуры. Окрашенная эмоционально-эстетическим отношением к «другой» религии (но уже известной христианам по ритуалам, традициям), созданная в христианизированной архитек-

В XIX в. в г. Петропавловске (входил в Тобольскую, а затем – в Акмолинскую область с центром в Омске) были известны купцы из касимовских татар – Давлеткильдеевы, Акчурины, Муратовы, Сутюшевы, Тюменевы. Благодаря самоорганизации петропавловской уммы в 1887 г. вместо трёх сгоревших в городе вскоре были построены уже шесть мечетей, где Муратовская (1868), Давлеткильдеевская (1870), Янгуразовская (1882) сохранились донныне [9, с. 87 – 89].

Из 13 учебных заведений 6 были татарскими. О воспитанниках учебных заведений, где в 1886 г. обучалось 300 детей, Ц. А. Белиловский сказал: «...отличаются своей грамотностью, они читают и пишут не только по-татарски, но и часто и по-арабски, и по-русски» [3]. Количество учащихся и хорошее знание русского (что исключительно редкое явление для «усул-икадим», т. е. старометодных мектебе), арабского, тюркских языков объясняются тем, что купцы были заинтересованы, чтобы наследники стали успешными в деловой и общественной деятельности, но не забыли религию.

В 1897 г. в городе проживало 20 014 чел. Основную массу составляли русские, треть – казанские и касимовские татары, бухарцы, ташкентцы и около 1 500 казахов. Примечательно,

турно-художественной форме, она своим внешним обликом передавала информацию всем, независимо от происхождения, о позиционируемом (властями) и желательном (для законопослушных) поведении.

что из 6 129 горожан, считавших татарский язык родным, 100 – потомственные дворяне, а из 450 купцов и предпринимателей 300 – тюрки. К 1900 г. учтено 6 «татарских школ» и 9 мечетей, из которых 6 – каменные (по количеству на душу населения город обгонял и Казань). В 1910 г. там проживало 37 973 чел., из них русских – 72,8 %, а «турко-татар» – 25,2 % [10, с. 291]. Последние составили «костяк» самой весомой (в удельном отношении) уммы среди североазиатских городов.

Более того, местные купцы повлияли и на общекультурный фон, поскольку успешная торговля позволяла часть прибыли направлять на благотворительность. Отразилось это и на облике тех мечетей, что построены по индивидуальным проектам. Заметно выделялись минареты Муратовской и Давлеткильдеевской мечетей, демонстрируя влияние среднеазиатской архитектуры. Явно «импортированным» обликом отличается комплекс, воз-

двигнутый купцом Янгуразовым: прямоугольная мечеть (имеющая в южной части полукруглый выступ с михрабом, богато декорированным аттиком) составляла единое целое с прилегающим к ней двухэтажным особняком с изразцами и сводами [7, с. 385 – 391].

Часть касимовских татар, оказавшихся в Сибири, были крещены, поэтому восприняли многое из русской и, что гораздо шире, европейской культуры.

Самая примечательная личность из касимовских татар дореволюционного времени – касимовская купчиха 1-й гильдии А. И. Баркова (г. Енисейск) – автор книги «Воспоминания о сибирской золотопромышленности» (СПб., 1887).

Последующие переписи фиксируют небольшое число жителей Сибири, указавших своё происхождение как «касимовские татары», но они реально присутствуют на местном культурном «поле».

Библиографические ссылки

1. Беляков А. В. Касимовский царь Арасан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник. 2003. Т. 2002. С. 196.
2. *Его же*. Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири : материалы II Всерос. науч. конф. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014. С. 63 – 64.
3. Белиловский Ц. А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчёт за 1886 год. Томск, 1887.
4. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. В 3 т. Т. 2. Сибирский ислам в Средние века и Новое время : коллектив. моногр. / под ред. А. П. Яркова. М., 2019.
5. История и культура сибирских татар (с древнейших времён до начала XXI века) : краевед. пособие. Казань, 2014.

6. Историческая энциклопедия Сибири (ИЭС) : в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 171.
7. Мустафина Р. М. Ислам и городская культура на территории Казахстана // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Алматы, 2004.
8. Небольсин П. И. Покорение Сибири. СПб., 1849.
9. Татары на севере Казахстана (история и современность). Петропавловск, 2004.
10. Титова Т. А., Махмутов А. З. Татарское население Северного Казахстана // Современные этносоциологические исследования в Республике Татарстан. Казань, 2008.
11. Тычинских З. А. Татарские головы в системе управления служилыми татарами в XVI – XIX вв. // Сулеймановские чтения : материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Тобольск, 2009.
12. Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова. Казань, 2018. С. 77.
13. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Романова. М., 1906.
14. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 786, об. – 787.

A. P. Yarkov

KASIMOV TATARS AND SIBERIA

The article is devoted to the fate of representatives of the Turkic population, which due to the circumstances turned out to be linked with the history of Siberia and Central Russia, Kazakhstan and Central Asia. Some of them appropriated the «alien» ethnonym for themselves, while others, having left the Kasimov kingdom (and then the district of the Ryazan province), retained their self-consciousness and memory of the place of exodus. The study was conducted on the basis of archival and published written sources.

Keywords: Kasimov Tsars and Tatars, Siberia, Medyan yurts, XVII – XIX centuries.